

Стефка Янчева Петкова-Калева

*Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского
(Шумен, Болгария)*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В НАИВНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФОРУМНЫХ КОММЕНТАРИЕВ

В последние годы наблюдается пристальное внимание исследователей, относящихся к различным сферам гуманитарного знания: лингвистов, социологов, политологов, коммуникативистов, к новым формам социальной коммуникации в глобальном виртуальном сообществе, организованном всемирной паутиной. Общим местом во всех исследованиях является процесс демократизации общения, процесс превращения современного пользователя Интернета из пассивного объекта влияния и манипуляции в активного участника во все более расширяющейся по своим формам и охвату коммуникативной интеракции.

Исследователи феномена интернета и мобильных средств коммуникации начала XXI века говорят о трансформации современной культуры в культуру соучастия (Генри Дженкинс)¹. Демократизация общения в интернете привела к утверждению новой концептуальной метафоры, определяющей его как некую современную электронную агору (Г. Рейнгольд, У. Митчелл, П. Липперт, М. Оствалд)², а, как известно из сочинений древнегреческих литераторов и мыслителей, агора, являлась первоначально площадью, впоследствии стала собранием граждан для свободного обсуждения новостей и принятия решений, затрагивающих жизнь общества.

Своеобразной демократизации подвергается и политический дискурс, причем речь идет не только о его «классической» форме, но и о появлении новых форм политического говорения, отражающих процесс становления нового коммуникативного феномена, который можно обозначить термином **наивный политический дискурс**.

¹ Об этом процессе см. подробнее, например, в (Павлова 2012).

² Анализ данной метафорической номинации интернета представлен в (Войсунский 2001).

Субъектами политического говорения в классической форме политического дискурса являются политики, политологи и журналисты, а остальным участникам социальной интеракции отводится роль объектов различного вида политического воздействия: убеждения, манипуляции, пропаганды, агитации и др. В этом смысле вполне логично, что предметом исследования до сих пор являются специфические характеристики политического идиолекта отдельных политиков и политических партий, отдельных изданий и журналистов, а также техники манипулирования индивидуальным и массовым сознанием, риторические убеждающие стратегии и их языковой инструментарий.

Однако современные электронные технологии, мировая паутина в корне изменили характер политического общения в социуме. Появились онлайн-варианты телевизионных каналов, а также интернет-версии печатных изданий со своими форумами. Появление форума превратило пользователя в активного участника социальной коммуникации, который вполне свободно может заявить свою точку зрения, выразить свое несогласие, аргументированно возразить, оспорить представленную журналистом или тем или иным политиком, другими участниками форумной дискуссии позицию, обогатить коммуникативный контекст собственной информацией. Появились специфические форумные «роли», связанные с целенаправленной манипуляцией информацией и стандарного протекания процесса коммуникации в политических целях – т. н. политический интернет-тролль (болг. платен трол)³, что является еще одним доказательством важности неформального политического общения для формирования общего политического контекста.

Все эти процессы изменения условий и форм глобальной коммуникации протекают столь динамично и являются столь многопластовыми, что их трудно осмыслить и подвергнуть детальному и систематическому описанию. В еще большей степени это относится к исследованию их лингвистических измерений.

Настоящая работа является частью более широкого исследования специфики наивного политического дискурса. Не претендуя на полноту описания грамматического инструментария политической оценки в интернет-форуме, автор делает попытку выделения основных грамматических маркеров политической оценки в одном из специфических медиажанров наивного политического дискурса – комментарии в форумах онлайн-изданий СМИ.

³ Интернет **тролль** – это человек, который публикует противоречивые, провокационные сообщения или сообщения вне темы с целью вызвать эмоциональный ответ, спровоцировать участников форума или помешать нормальному ходу общения. Появились тролли, специально нанятые политическими партиями в целях дискредитации данного форума или, по меньшей мере, нарушения обычного качества общения в форуме.

При этом наивный политический дискурс рассматривается как форма заявления социальной и политической позиции, ее защиты и утверждения в нестандартной ситуации ведения политического диалога и полилога, проводимая со стороны анонимных участников форумной дискуссии, не являющихся политиками в собственном смысле слова.

Ключевой для соотнесения данной дискурсивной практики с понятием политического дискурса является ее связь с установлением политического влияния.

Анализ проводится на материале форумов онлайн-изданий газет «Дневник» и «Сегá». Наблюдение охватывает период 2013–2016 гг. Форумные дискуссии в этих изданиях объединяют людей с яркой социальной позицией и разнообразными политическими пристрастиями, что предоставляет возможность наблюдать за индивидуальным и групповым коммуникативным поведением участников форумов в контексте политической полемики с различным уровнем эмоционального накала.

Как разновидность виртуального дискурса, политический форумный комментарий несет в себе основные характеристики виртуального дискурса в целом, среди которых исследователи (Ж. Бодрийяр, М. Кастельс, Т. Эрикссон, М. Маклюэн, Дж. Семпи и др.) выделяют: гипертекстуальность, мозаичность, интерактивность, глобальность, анонимность, креативность, субъективность. Коммуникация организуется вокруг определенной темы – как правило, социально значимой и актуальной, которая интерпретируется с политических позиций; стилистика текстов отдельных сообщений носит черты некоторой разговорности, точнее неформальности, но независимо от разгоряченности спора заметно стремление комментаторов не выходить за пределы общепринятых общественных рамок приличия. В форуме комментатор ищет единомышленников, проверяет правдивость и авторитетность своей позиции и «взвешивает» собственные аргументы. Ввиду всего этого форумный комментарий рассматриваемого типа можно определить как комбинацию между личностно-ориентированным общением и политическим дискурсом.

Форумный комментарий на политические темы проявляет все характерные для политического дискурса особенности. Он выстраивается вокруг трех «китов» политического говорения – «власть», «убеждение», «авторитет», подобно всем другим разновидностям политического дискурса он конфликтен, агонален и ведется во имя борьбы за утверждение «фундаментальных групповых ценностей» (Гудков 2003), связан с отстаиванием той или иной политической каузы. Выражаемые оценки подчеркнута полярны и выстраиваются на основе бинарных оппозиций, исключающих какую бы то ни было градуальность: добро – зло, враг – друг, черное – белое и др. (см. напр. Сорокин 1997). Это своеобразное поле боя (в чем также наблюдается аналогия со стандартным политическим дискурсом), со стремлением к «уничтожению «боевой мощи» противника – его вооружения (т.е. мнений

и аргументов) и личного состава (дискредитация личности оппонента)» (Демьянков: 130). Цель данной театрализованной агрессии – это не описание (т.е. референция), а внушение (сугестия) (Бейли 1985, 104; Гудков 2003).

Для этой цели форумные комментаторы применяют целый арсенал лингвистического «оружия», к которому относятся разнообразные языковые „игры“ с именем собственным⁴, феноменология прецедентности⁵, а также грамматическая семантика.

В наивной дискурсивной практике болгарских форумных комментаторов, например, наблюдается активное применение собирательных субстантивов и форм с общим значением обозначения совокупностей. Большинство из них – авторские новообразования, строящие силу своего пейоративного внушения на парадоксальности семантики собирательности, позволяющей «представить множество как сплошную массу, как бы лишая его элементы всякой самостоятельной ценности» (Руденко 1990: 175). Как отмечает Б. Норман, «факт, что форма единственного числа может обозначать не только единичность (нерасчлененность) отдельного предмета, но и нерасчлененную множественность, создает определенный прецедент для метаязыковой рефлексии» (Норман 2009: 105). Именно эта парадоксальность составляет основу коннотативного и прагматического потенциала собирательных лексем. Наибольшую словообразовательную активность в рассматриваемом аспекте в дискурсивной практике болгарских участников форумов проявляет суффикс **-ат**, реже используются суффиксы **-аж** и **-ия**. В глоссарии собирательных форм данного типа по данным форумов указанных газет нами отмечены следующие лексемы: *прогресариат*, *седесариат*, *чугунариат*, *амбразуриат*, *другариат*, *лумпениат*, *русофилиат*, *либертариат*; *мурзилаж*, *мразилаж*; *седерастия*, *герберастия*, *аллахакбария*. Например:

*Вестника е червен – въпроса е да се направи темане на **чугунариата**. Сега, 24.11. 2014;*

*Четейки коментарите на **другариата** изведнъж се върнах в юношеството си и си спомних коментарите, след прожекция на поредната ДЕФА простотия с участието на Гойко Митич и Дийн Рийд. Сега, 17.03.2016;*

*Не знам за „**мурзилажа**“, ама **мразилажа** вече е на амбразурата, сторен и готов за бой. Дневник, 03.04.2016;*

*Мъка, мъка-а-а за **прогресариата** ... Траурен ден. Сега, 05.10.2016.*

⁴ Политической оценке, выраженной именем собственным, посвящена отдельные статьи автора (Калева 2012, 2013).

⁵ Роли прецедентных феноменов в наивном политическом дискурсе форумов посвящена статья (Калева 2013а).

Боже, каква истерия настана заради едно единствено пътуване. Либертариата вече втори ден се хвърля от опорка на опорка. От „скъпо е, да фане автостоп” до „срамно е за държавата”. Наистина е срамно, че това продължава да е тема номер едно. Дневник, 30.01.2017.

Для политической оценки широко используются также лексемы, обозначающие совокупности людей – *банда*, *шайка* (группа пьяниц, драчунов или преступников), *сган* (презр. множество людей, толпа), *змеж* (шумное множество людей), *башибозук* (нерегулярное турецкое войско в 18–19 вв.; люди бесчинствующие, жестокие); названия совокупностей животных и вещественных совокупностей в метафорической транспозиции – *стадо*, *глутница* (волчья стая); *гюбре* (прост. отходы, мусор), *сбирицоляк* (прост. куча различных бесполезных вещей, деталей), *матрjял*. Как и в случае с «классическими» собирательными субстантивами⁶, прагматический потенциал данных форм объясняется высокой степенью индивидуальности таких объектов, нарочитое «преуменьшение» которой и порождает соответствующую негативную оценку. Человек по самой своей сути является индивидуальностью, личностью, в чем и состоит его особая ценность. Включение человека в какую бы то ни было общность, в группу в некотором смысле ослабляет, ограничивает его индивидуальность, он как бы «растворяется» в безликой массе. Болгарский исследователь Станьо Георгиев обращает внимание на то, что собирательность, превращая множество в неразделимую целостность, в совокупность, абстрагируя и обобщая значение единичности, приводит к заличению признака одушевленности (Георгиев 1996). Как в русском, так и в болгарском языках, названия совокупностей, в том числе людей, являются неодушевленными существительными. Комбинация сем безличности и неодушевленности придает дополнительную категоричность политической оценке, выражаемой собирательными формами данного типа. Пафос оценки в данных экспонентных структурах связан и с активизацией таких сем, как ‘остаточность’ и ‘ненужность’ (при употреблении названий остатков, отбросов), ‘строгое подчинение законам общности’, ‘жестокость’ (при употреблении лексемы *глутница*, *мафия*) и др. Например:

Тез найте не са и мафия, а най обикновени пладнешки разбойници. (Дневник, 23.07.2013);

Само така, не трябва оставят гербаджийския башибозук да продължава да рекетира гражданите и бизнеса! Не се гаси туй, що не гасне. (Дневник, 6.08.2013);

⁶ Как „классические” нами рассматриваются собирательные существительные, обозначающие совокупность однородных предметов с помощью специализированных суффиксов и имеющих только форму ед. ч., т.е. существительные, удовлетворяющие правила т.наз. „треугольника Реформатского”. В отличие от них названия совокупностей выражают идею собирательности своим значением.

*Това са поляци, народ, а не **сбирицояк**, остатъчен народ българи.* (Дневник, 14.09.2013);

*Едва ли ще разберем кога и как са ги транспортирали през мамковината ни! Де ги сега разна ХУИ-та, непеошки, разни зелени и прочие **гмеж** да протестира!* (Сега, 18.08.2016);

*Недоумявам какво прави Лавров в тази **шайка** компания 😊 Не ми се вярва и той да е станал Шарли 🤪* (Сега, 11.01.2015);

*Нищо не ми пречи да мечтая. Ако се замислиш, ще се сетиш, че метлата много набърже ще успее да насмете целия **боклук**, щото ни е общ. Ти съгласен ли си да го браниш? Щото аз не!* (Сега, 08.05.2016);

*От дълго време **матрияла** е с промит мозък и не може да мисли. Няма как да е друго-яче докато **матрияла** не прозре, че гостерицата е у него и ако управляващите не слушат може да ги подкара с нея.* (Дневник, 2.01.2014).

В некоторых случаях названия совокупностей употребляются рядом в тексте комментария. Эта семантическая редупликация усиливает негативное звучание оценочного контекста. Например:

***Глутницата** от подивели помяри и побеснели хиени „прокопиев-кръстев-цветелина-винету” беше убийствена за населението, и затова – бездарна да носи гордото име „**Мафия**”. За да има **мафия** трябва все пак да има и население, нали така? Какво престъпление още трябва да направят тези заслепени от лакомия бездарници, за да бъде отнета регистрацията на крадливата **шайка** „ГЕРБ”? В коя цивилизована страна такива животни биха били оставени с юридическа регистрация? (Сега, 22.07.13);*

*Та, България наистина ще бълва само „черноработници” – подготвят се средни специалисти: хотелиери, камериери, готвачи, сервитьори, бармани, шивачки и послушна **сган** от тролове. Има го още в плана Ран-Ът, после планът се допълни, разшири и „обогасти” – територия-плацдарм и обслужващ **персонал**. Е, може би малко опитни морски свинчета и бели мишки за изпробване на непознати болести и лекарства. Останалото – **шлака**.* (Сега, 26.01.2015).

Автором отмечены также случаи оценочного включения семантики собирательности в речевую структуру благодаря употреблению графических приемов, объединяющих зрительно в единое целое два и более понятия. Оценочная коннотация при таких употреблениях, как правило, является отрицательной на основе того же обезличивания в языковом сознании отдельных политических субъектов, какое характерно для названий совокупностей обезличенных людей. Например:

***БспДпс69Атака** показват, че властта за тях е на просто самоцел, но фикс идея и смъсьл на жалкото им съществуване.* (Дневник, 25.07.2013);

*Забрави една мощна, все още здрава, национално и социалноотговорна и поради това – опасна прослойка – собствениците на средни и малки фирми, докарани до ръба на фалита и отчаянието от мракобесната политика на **Борисов-Дянков**. (Сега, 12.08.2013);*

*Външна политика няма да има, доколкото тя се определя извън интересите на **СССРОССИЯ**. (Дневник, 14.11.2016).*

В текстах комментариев встречаются единичные случаи другого приема графической пейоризации политической оценки, связанного с целенаправленным нарушением норм правописания путем написания имен собственных со строчной буквы. Прагматический эффект подобных употреблений легко объясним. Например:

*Да не трошим хатъра на **ердо**. (имеется в виду президент Турции, Реджеп Эрдоган), (Дневник, 25.03.3017).*

Для создания негативного образа политически неприемлемой фигуры активно используется и семантика среднего рода. Основой прагматического эффекта данных форм строится на семе безличности, составляющей категориальную специфику среднего рода⁷. По меткому замечанию В. В. Виноградова «категория лица не сочетается с средним родом. С средним родом сочетается самое отвлеченное представление о категории не-лица», иными словами «средний род выступает как отвлеченная форма обезличенной предметности» (Виноградов 1986: 59). Безличность в политическом контексте воспринимается однозначно отрицательно. К выражению не-лица добавляется еще одна семантическая специфика категории среднего рода в болгарском языке. Она связана с тем, что средний род в нем ориентирован преимущественно на обозначение существ маленьких, социально неполноценных (Митев 2012). Примечательно, что почти все названия детенышей людей и животных являются существительными среднего рода, например: *бебе* (грудной ребенок), *дете*, *момче*, *момиче*, *агне*, *теле*, *мече* (медвежонок), *яре*, *козле*, *тюленче*, *делфинче* и др. Т.е. негативная оценка в употреблении лексем среднего рода основывается на совместном действии сем безличности и социальной незрелости. Например:

*Кой е този „гений“ който е сложил **ОНОВА** като главнокомандващо българската армия и **ТОВА** като министЕр на отбраната. (Сега, 14.06.2016);*

*Когато произнасят речи, всеки от тях си говори на своя език. А **нашето** е произнесло речта си пред Европарламента на чужд език. (Сега, 08.06.2016);*

⁷ Ср. в сказке Салтыкова-Щедрина «Добродетели и пороки»: „Произросло между ними в ту пору существо среднего рода, ни рак, ни рыба, ни курица, ни птица, ни дама, ни кавалер, а всего помаленьку. Произросло, выровнялось и расцвело. И было этому жежеумку имя тоже среднего рода: «Лицемерие»”. В. Виноградов, Русский язык.

Кунева вижда Зеленогорски като кандидат-президент Ега ти вица. Даже Желев е колос пред него, въпреки, че като президент беше жалък. Казвам, като президент. Със **сегашнута** не сравнявам. **То** може да бъде сравнявано само със зелената еуглена, но тя все пак има едно предимство – има цялост. (Сега, 08.04.2016);

Аз мисля, че след **туй** ..., дете сега си го имаме за президент, който и да дойде, ще е все по-добре!!! (Сега 14.04.2016);

Онуй Ницо може ли да наложи вето? (Сега, 28.02.2016);

Не е истина просто. И **това** седи **седнало** на стола на проф. Шишманов. 🤨 (Сега, 15.12.2015);

А **това** **наието** безгласно и наведено от кръста **ницо** даже и не заслужава да го споменавам. (Сега, 04.07.2015);

Предполагам че **онуй** го пробутва, може би с подсказването на **Туй**. (Сега, 03.11.2015);

Баба Меца е строга, но справедлива. Тука нема умерени и неумерени, идили и миндили. **Сичкото** ще замине в канализацията. (Сега, 22.11.2015);

Наиито май се е **вживяло** най вече в ролята си на главнокомандващ. Такива ги плещи. (Сега, 08.06.2016).

Как видно из приведенных примеров, обезличивание при помощи семантики среднего рода очень часто утрируется употреблением местоименных форм, относящихся по своим категориальным признакам к группе местоимений, обозначающих **не-лицо** (согласно классификации Р. Ницоловой): *това, онова, що, нещо, ницо, туй* и т.д. К значению безличности среднего рода добавляется семантика неодушевленности, а также семантика отрицания.

К оценочным формам, чей аксиологический смысл базируется на грамматической семантике, относятся и уменьшительные формы. Семантика уменьшительности, как известно, связана с выражением, с одной стороны, ласкательной оценки, а, с другой – оценки презрительной и даже уничижительной.

Мижаво, дребно **същественце**, което беше назначено и след това уволнено от Боса си. (Сега, 19.03.2017);

За България **ОКТОМВРИ** ще бъде **МАЙ**!!! **Туй човече** си е пълен **ХИБРИД**... (Сега, 08.06.2016);

Обаче, когато протестираха унгарските учители близо година и нещо, нямаше ни един ред из цялата наша **пресичка** и медици и **медицики**! За протестите на профсъюзите във Франция – **ницо**! (Сега, 01.10.2016).

Комический эффект, создаваемый игровым употреблением рассматриваемых лингвистических форм, уступает главенствующее место прагматическому эффекту дисфемизации, пейоратизации оценки. Эта игра – для интелектуалов. Все эти формы несут в себе яркую негативную оценку, искусно закодированную в неброской канве грамматической семантики.

Библиография

- Bayley P. (1985), *Live oratory in the television age: The language of formal speeches*, [в:] G. Razzini, D.R.B.P. Miller eds. *Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984*. Bologna, 1985. с. 77–174.
- Виноградов В. В. (1986), *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, Москва.
- Войскунский А. Е. (2001), *Метафоры Интернета*, «Вопросы философии», №11, с. 64–79.
- Георгиев С. (1996), *Морфология на българския книжовен език*, В.-Търново.
- Гудков Д. Б. *Прецедентные феномены в текстах политического дискурса*, [в:] *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие*. Москва.
- Демьянков В. З. *Интерпретация политического дискурса в СМИ*, [в:] *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие*: Москва, с. 116–133.
- Ницолова Р. (1986), *Българските местоимения*, София.
- Норман Б. Ю. (2009), *Лингвистическая прагматика – курс лекций*. Минск.
- Павлова И. (2012), *Да споделяш в облаците (новите медии и журналистиката)*, В.-Търново.
- Руденко Д. И. (1990), *Имя в парадигмах «философии языка»*, Харьков.
- Сорокин Ю. А. (1997), *Политический дискурс: попытка истолкования понятия*, [в:] *Политический дискурс в России*, Москва.

Источники

- Онлайн-издание газеты „Сегга“: <http://www.segabg.com>
Онлайн-издание газеты „Дневник“: <http://www.dnevnik.bg/>

Stefka Jancheva Petkova-Kaleva

GRAMMATICAL MARKERS OF POLITICAL EVALUATION IN THE NAIVE POLITICAL DISCOURSE OF FORUM COMMENTARIES

(Summary)

The article defines the notion of naive political discourse. It discusses the specific linguistic markers of negative political evaluation expressed through their grammatical semantics in the forums of Bulgarian online newspapers Dnevnik and Sega. Special attention is paid to collective nouns and the categorical semantics of neuter gender as devices to express political evaluation.

Keywords: naive political discourse, categorical semantics of collective nouns, neuter gender, political evaluation

ГРАММАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В НАИВНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФОРУМНЫХ КОММЕНТАРИЕВ

(Резюме)

В статье дефинируется понятие наивный политический дискурс. Рассматриваются основные специфические лингвистические маркеры негативной политической оценки в форумах болгарских онлайн-изданий. Наблюдение базируется на примерах из онлайн-изданий газет Дневник и Сега за период 2013–2016 г. Специальное внимание уделяется грамматическим экспонентам негативной политической оценки, среди которых выделяются имена с собирательной семантикой, специфическое употребление родовых форм, формы деминутива и др.

Ключевые слова: наивный политический дискурс, категориальная семантика собирательных существительных, род имен существительных, политическая оценка.